

Гу Юаньбай с силой бросил чашку в руке, и она разбилась рядом с Императорским Цензором. Жидкость из чашки попала на Императорского Цензора и Принца Ци, и оба они были так напуганы, что потеряли сознание.

Стражники перед дверью и слуги в зале опустились на колени, и во всем дворце не было слышно ни звука. Императорский Цензор уже чувствовал себя так, будто его душат, а его сердцебиение почти остановилось от испуга.

Гу Юаньбай был полон гнева, его внутренние органы горели от него, а дыхание стало тяжелым. Он усмирил свой гнев, его лицо стало невыразительным. Чем больше становилось выражение лица императора, тем больше пугались люди под ним.

У принца Ци уже отказали ноги, и он рухнул на землю, по всему его телу пробежала страшная дрожь.

Перед ними бросили полый нефрит, найденный в особняке принца Ци.

Глядя на полый нефритовый кулон и ничего не выражающее лицо императора, принц Ци и Императорский Цензор упали на землю, полные отчаяния.

Император редко гневался, особенно при императорском дворе. Поскольку чиновники императорского двора лично отвечали за надзор над сотнями чиновников, императору нужно было, чтобы они были достаточно смелы, чтобы высказаться, и не слишком боялись этого. Чтобы избежать этого, император был очень добр к людям.

Императорский Цензор и принц Ци впервые видели императора в таком гневе.

Двое мужчин побледнели от страха, их глаза казались впалыми. В этот момент император бросил перед императорским цензором еще один мемориал и сказал очень холодным тоном: "Читайте".

Императорский Цензор взял мемориал дрожащими руками и открыл его, чтобы прочитать список местных чиновников, которые работали в районе Желтой реки во время сезона малых наводнений.

Увидев, что он закончил читать, Гу Юаньбай произнес. "Императорский Цензор вступил в сговор с местными чиновниками, брал взятки и использовал эти незаконно нажитые доходы, чтобы склонить на свою сторону принца Ци. Принц Ци и императорский цензор были вероломны и тайно сотрудничали с предателями и ворами, сговаривались и подбивали местных чиновников использовать простых людей в своих интересах, о каждом из них трудно даже писать! Позорно, что Императорский двор, который должен бороться с коррупцией, разворачивается сам! Сколько хороших чиновников может быть в императорском дворе?! А местные чиновники также вступают в сговор со столичными чиновниками, чтобы совершать эти деяния, сколько из них еще чисты?!"

Императорский цензор и принц Ци внезапно подняли головы.

Они вообще никогда не совершали таких поступков!

Гу Юаньбай посмотрел на них холодными глазами и продолжил медленно говорить.
"Признаете ли вы свою вину?"

"Этот чиновник..." Голова Императорского Цензора пульсировала от боли.

Гу Юаньбай холодно сказал: "Ради вас, раз вы двое взяли на себя инициативу признать свою вину и осудить этих чиновников, мы можем спасти вас от смертной казни".

Под холодным взглядом императора императорский цензор разрыдался. Он медленно поднял руку, тяжело поклонился и сильно ударился головой о землю. "Этот чиновник признает свою вину".

Император возложил на него всю вину и заставил его потерять лицо. Признав свою вину, можно было легко представить, что случится с Императорским Цензором, виновным в коррупции.

Весь императорский двор и все местные чиновники попали бы под следствие императора.

Но Император дал им только один путь.

Император простил бы их за заговор, им не нужно было бы умирать или быть замешанными, но цена была не лучше смерти.

Все их семьи были бы изгнаны, лишены происхождения и им запретили бы участвовать в императорских экзаменах. Они будут считаться грешниками на протяжении многих поколений и оставят после себя позорное наследие на века.

Увидев признание императорского цензора, принц Ци отвел тусклые глаза и посмотрел на Гу Юаньбая.

Встретив взгляд Гу Юаньбая, он внезапно вздрогнул.

Гу Юаньбай холодно фыркнул и начал отдавать приказы.

Его отстранили от должности императорского цензора двора, лишили статуса гражданина столицы, а его семью сослали на три поколения работать в пустынные земли Гуаньнаньдуна. В течение трех поколений им не разрешалось возвращаться в Пекин и участвовать в

императорских экзаменах. Лишенный титула принц Ци, низведенный до простолюдина, изгнанный из императорской семьи, заключенный в поместье за пределами столицы, он никогда больше не мог вернуться в столицу, а его семья не могла участвовать в императорских экзаменах в течение трех поколений.

Видя коррупцию в императорском дворе, император решил, что ему нельзя доверять и его нужно реформировать. Что касается местных чиновников, которых поймал Чу Сюня, не только скрывавших преступления, но и отказывавшихся сообщать о них, то они подлежали прямой казни.

Они были приговорены к тюремному заключению и ссылке.

Более того, Имперский Цензор лично признал, что вступил в сговор с местными чиновниками.

Что все это значит?

Гу Юаньбай не смог удержаться от громкого смеха.

Это означало, что теперь он может начать активную борьбу с коррупцией.

И в этой большой битве он мог использовать громовые средства, развернуть солдат и кавалерию и исследовать большой регион. А, как известно, антикоррупционные расследования всегда были для правителей способом избавиться от определенных лиц.

Императорский двор.

Наконец-то он действительно станет его глазами и ушами.

Когда императорский указ был опубликован, двор был потрясен.

Теперь все в Императорском дворе были в опасности. Императорский цензор собирался уйти в отставку, но в этот момент он решил взяться за большое дело, думая, что уже слишком поздно. Теперь они оказались на тонком льду.

Принц Ци и его домочадцы были изгнаны из столицы. Все они были дворянами, которые родились и выросли в богатстве и почете. Теперь, после изгнания, все, и стар и млад, выглядели растерянными. Глядя друг на друга, они чувствовали себя так, словно у них нигде нет дома.

Императорская стража со свирепым видом отвела их в пустую усадьбу, и с этого момента им больше не разрешалось выходить, они оставались в заточении до самой смерти.

С Гу Вэнем, младшим сыном, никогда не обращались сурово, даже когда его отец и братья находились в тюрьме. Он с тревогой держался за угол одежды матери и кричал: "Мой жемчуг! Мой жемчуг!"

Его мать вытерла слезы и ничего не сказала, и императорская стража выгнала их из резиденции. Кроме парчи и атласа, в которые они были одеты, и нескольких драгоценностей, где бы они могли взять что-нибудь еще?

Принц Ци выглядел настолько отчаявшимся, что выражение его лица было пустым. Он не знал, как мог оказаться в такой ситуации после того, как намеренно послал ложное сообщение императору.

Услышав крики младшего сына, он внезапно пришел в себя. Принц Ци ущипнул младшего сына за шею, его глаза сверкали так сильно, что казалось, будто они вот-вот вырвутся наружу. "Я задушу тебя до смерти! Я обвиняю тебя! Это все твоя вина!"

Вопли и вырывания были хаотичными, в них вклинивались низкие хныканья взрослых и плач детей.

Старшие сыновья принца Ци наблюдали за происходящим со стороны.

Могла ли эта изнеженная семья, потерявшая свое положение императорского клана, все еще выживать в этом поместье?

<http://bllate.org/book/15154/1338842>